

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 3 (15) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.3

Ссылка для цитирования этой статьи: Балашова И. Г., Музыкант В. Л. Проблема освещения неотенгрианства в научной литературе и современных медийных источниках [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 3 (15). С. 177-181.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.3.18

УДК 316.42 : 299.27

Ирина Балашова¹, Валерий Музыкант²

ПРОБЛЕМА ОСВЕЩЕНИЯ НЕОТЕНГРИАНСТВА В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЙНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. Целью данной статьи является изучение феномена неотенгрианства как продукта современных тенденций этнической самоидентификации и современной медийной культуры среднеазиатского региона. Основными методами исследования явились анализ научной литературы, и анализ медийных источников Кыргызстана и Казахстана. В результате исследования выявились несколько тенденций в трактовках феномена неотенгрианства, которые и были охарактеризованы в рамках данной статьи.

Ключевые слова: неотенгрианство, культ Тенгри, самоидентификация, масс-медиа.

JEL: A14, J58, K40

1 **Балашова Ирина Геннадьевна** – ст. преподаватель кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий, Кыргызско-Российский Славянский Университет. Кыргызская Республика, 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44. E-mail: bagira_mia@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-6655-1505

2 **Музыкант Валерий Леонидович** – доктор социологических наук, профессор кафедры массовой коммуникации ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН). Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6. E-mail: vmouzyka@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9422-351X; PИHC AвторID: 389187.

Введение

Актуальность. Территория современного Кыргызстана входит составной частью в Евразийское сообщество цивилизаций, где добрая половина – тюркоязычные народы. Их объединяет общность происхождения основных этнических компонентов (генеалогические предания), язык, многие черты материальной и духовной культуры, в том числе, религиозные представления, связанные с шаманизмом и реликтами первобытной мифологии в рамках «народного» ислама (редко – православия или буддизма). Однако, тюркской («туранской») общности нет, нет единой нации, и не сложилась «общетюркское государственное образование», о чем на протяжении веков «хлопотали» различные политические и религиозные лидеры.

Задача сегодняшнего дня – сохранить межэтническое и межрелигиозное единство в рамках существующих национальных государств, не позволить центробежным силам повернуть историю вспять, нарушить баланс межрелигиозных отношений и стабильности в обществе.

Новизна работы. Систематизация подходов к феномену культа Тенгри на территории Евразии, и их отражение в СМИ среднеазиатского региона.

Методы исследования: анализ источников, компаративный анализ, каузальный анализ. Было проанализировано около 10 научных исследований, посвященных вопросу культа Тенгри, а также проанализировано 5 интернет-форум по тематике неотенгрианства, 5 новостных порталов, однако,

в силу ограниченного объема, не все они вошли в библиографический список. Изучены работы, связанные с религиозными верованиями тюрков под авторством Л. Н. Гумилева, С. Л. Токарева, В. А. Литвинского, В. Н. Басилова, Л. П. Потапова, Бичурина Н. Я., Малова С. Е. и др.

Дискуссия. Одной из угроз стабильности полиэтнического и полирелигиозного общества являются антиисторичные и политизированные тенденции «нового национализма», «этнического национализма», идея формирования «государственного национализма» на базе религиозного фактора, своей «национальной идеологии» – не семито-исламской, а тюрко-монгольской в рамках якобы мировой религии – «тенгрианства». «Обоснование» тенгрианства как религии тюрков и монголов дает татарский публицист (но не историк) Рафаэль Безертинов [Безертинов, 1997], получившее в дальнейшем развитие у ряда философов Центральной Азии в разных интерпретациях. Так, Н. В. Абаев и Н. Г. Аюпов исследователи тувинской лаборатории «кочевых» цивилизаций, трактуют тенгрианство как «синкретическую религию монотеистического типа, возникшую как у тюрков, так и у монголов еще в период их перехода от первобытности и варварства к «кочевой» цивилизации и конфедеративным формам государственности» [Абаев, Аюпов 2009, с. 4]. В своей монографии они говорят о существовании «тэнгрианской цивилизации» (так у авторов – И. Б.) среди тюрко-монгольских народов. Философский словарь указывает на то, что цивилизация это длительно существующее сообщество стран и народов, своеобразие

которого обуславливается социо-культурными причинами. Тюрко-монгольские народы в этой связи нельзя назвать «тэнгрианской цивилизацией», поскольку, как будет показано ниже, верования в Тэнгри разнородны и имеют неоформленный религиозный институт, хотя вера в высшее божество Неба – Тенгри была характерна для всех племен Центральной Азии. Представления о множестве богов, имеющих индивидуальные сакральные функции (Умай, Йер-Су/Джер-Суу, Охин-тенгри, Лу-громовержец, Монохан-тенгри – бог охоты и др.) вполне естественны у полукочевых племен каганатов раннего средневековья. Монотеизация религиозных систем в большей степени характерна для обществ, находящихся в стартовой фазе феодального государства (типа Монгольской империи, Караханидского каганата) в целях подтверждения и легитимизации процесса наследования престола. Кочевые сообщества с доминантой родоплеменных отношений над государственными, следовательно, не склонны к монотеизму, а сохранение веры в Тенгри и иные божества данного пантеона естественны и зачастую провоцируются потребностью в самоидентификации.

В этой связи можно предположить, что представления о Небе-божестве как начальной стадии развития религиозных представлений соответствуют уровню формирования как государственных структур, так и этнической общности народов Центральной Азии.

Несостоятельность тенгрианской концепции Р. Безертинова и его последователей состоит в том, что:

- дата появления религии тюрков и монголов – «еще до принятия буддизма, христианства и ислама» не исторична [Безертинов, 1997] (известно, что тюрки появились на исторической арене в V в. н. э., а монголы – еще позже, когда буддизм и христианство были мировыми религиями);
- представление о Тенгри, восходящее к V-IV тысячелетиям до н. э., как о главном божестве «Великой Степи» [там же];
- ссылка на древнетюркский словарь (М., 1969), в частности, в работах кыргызстанского доктора философских наук, Осмоновой Н. «Символическая вселенная кочевника (на примере феномена тенгрианства)»: «термин "Тэнгри" означает "Небо", видимая часть мироздания, "бог", "божество", и т. д.». Это не подтверждается источником. На с. 552 есть определение: *tenjirkan* – священнослужитель у тюрков-немусульман; *tenjirlik* – языческий храм, капище, слова *tenjir* там нет вообще;
- ссылки на авторитетных ученых в области тюркологии и религиоведения, вольно трактуемых автором указанной «монографии», неисторичны;
- и т. д.

О божестве Тенгри (но не о религии «тенгрианстве») у тюрков упоминает Махмуд ал-Кашгари (вторая половина XI в.) в той связи, что тюрки-мусульмане так рано (через не-

сколько лет после принятия ислама в 960 г.) отошли от догматов веры и поклонялись Тенгри, которого представляли в виде огромного дерева и приносили ему жертвенных баранов [Кляшторный, 1972].

Больше сведений содержится в источниках, относящихся к монгольской эпохе (XIII–XIV вв.), причем в разной интерпретации: с точки зрения францисканцев-католиков, побывавших в империи и несториан, проживавших в улусах монгольской империи. Тенгри – Вечное Небо, а у мусульман Тенгри соперничает с Аллахом – это некая сила, но не Бог (Рашид ад-Дин и Джувийни). У самих монголов Вечное Небо, пославшее на землю своего избранника или сына Чингис-хана [Юрченко, 2006]. Понятие Бога – Тенгри ввели европейские современники Чингис-хана – несториане, которые на свой лад понимали значение Тенгри как «единого Бога» [Там же, с. 221], однако, многочисленные кровавые жертвоприношения, поклонение солнцу, луне, планетам, горам, лесам, деревьям и т. п., отсутствие символа веры, отсутствие института церкви, священников, пророков, писаний (кроме Ясы – Свода законов у монголов) позволили христианам-несторианам трактовать эту систему верований как своеобразное представление о «едином Господе» [Там же, с. 287]

Анализ доисламских верований на территории Кыргызстана сталкивает нас с комплексом верований, базирующемся на представлении о Тенгри-Небе и связанным с ним почитанием небожителей – духов. Сколько-нибудь однозначных или общепринятых подходов к пониманию «тенгрианства», несмотря на большое количество выдвигаемых дефиниций, не существует. В связи с этим достаточно условно можно обосновать две диаметрально противоположные позиции по рассматриваемой проблематике.

В качестве первой версии можно принять феномен «тенгрианства» в качестве матрицы с различными сочетаниями элементов тех или иных религиозных систем, построенных на основных культах номадических сообществ Центральной Азии. Наблюдается разнородность верований, связанных с теонимом Тенгри. Они неоднородны, синтезированные иными верованиями механическим смешением с иными религиозными представлениями и системами Центральной Азии, однако, имеют в качестве первоосновы культ божества Неба, традиционно – Тенгри.

По предположению С. Ю. Неклюдова, с течением времени термин «тенгри» касается только класса небесных богов, а место верховного божества среди них занимает определенное божество, например, Ульгень у тюрков, Хормуста у монголов до XVI в. под влиянием раннего буддизма. У средневековых монголов фигурирует Монхе-Тэнгри (Вечное Небо), понимающееся как мужское божественное начало, не имеющее никаких персонифицированных признаков. В некоторых более поздних монгольских шаманских текстах уже встречается эпитет Хан-тенгри, где титул Хан служит указателем на верховенствующее положение [Мифы народов мира, 1997, с. 500]. Отмечается деление «тенгри» по месту обитания на

небесах и их дихотомию на светлых и темных, добро и зло. Особенно ярко дихотомия выразилась в древнетюркской мифологии с дуалистичной божественной иерархией – Тенгри и Эрклиг-хан [Там же, с. 537].

В исследованиях С.М.Абрамзона, у кыргызов эпитет Теңир употреблялся в значении «бога вообще», но не по отношению к какому-либо божеству (Теңир жалгасың – благослови тебя господь!), что означает то же, что и кудаи жалгасың. Это позволяет предположить, что такое неявное представление о Небе – Теңир связано с тем, что Тенгри в древнетюркской мифологической системе не было четко антропоморфизировано [Там же, с. 537]. Со временем понятие «Тенгри», так и не оформившись в антропоморфную концепцию у древних тюрков, окончательно размылось. Так, по С. М. Абрамзону, у кыргызов не было каких-либо специфических религиозных обрядов, связанных с поклонением Небу [Абрамзон, 1971, с. 232], а по мнению Ч. Валиханова, у кыргызов изменились имена и названия духов под влиянием ислама, но осталась сама идея шаманизма [Там же, с. 291].

Второй взгляд на феномен «тенгрианства» основывается на представлении о нем как о философско-религиозной системе (в некоторых случаях как о религии) кочевых народов Центральной Азии со склонностью к монотеизму [Аджи, 2006]. Однако этому взгляду противоречит, во-первых, отсутствие у азиатских этнических общностей единой религиозной системы, даже в рамках шаманизма, единого культа и обрядовости, а в некоторых случаях и частичного присутствия следов поклонения Тенгри. Во-вторых, в источниках упоминается множество тенгри-небожителей, разное их количество и свойство, непроверяемые свидетельства веры в женское божество под разными именами (Умай, Умай-эне, Амбар-она, Аисыт и др.) [Абрамзон, 1971, с. 278], обозначенная выше дихотомия на светлых и темных божеств и т. д. Подобная размытость и неоформленность культа соотносится с ранними политеистическими верованиями, но никак не с монотеизмом.

Результаты. Рассматривая материалы проблематики, мы столкнулись с неоформленностью термина в современной литературе. В частности, как следует из контекста, одинаковым смыслом обладают такие термины как «тенгризм», «тенгрианство», «тенгриология». Необходимо отметить факт отсутствия каких-либо аналогичных терминов в трудах, опубликованных ранее 1990-х гг., а появление терминологии – в интернет-изданиях, форумах представителей сообществ «тенгрианцев» Кыргызстана и Казахстана. Здесь изобилуют самоназвания – производные от «тенгрианства», соседствующие с эпитетами «Братья Великой Степи», призывы к «Возвращению к Тенгиру» и сентенции «Да Благословит вас Вечное Небо», «Теңгири колдосуң» и др.¹

1 Мой Тэнгри [Электронный ресурс]: Тематический форум Арба.ру. Доступ по ссылке: <http://www.arba.ru/forum/1025>; Тэнгрианство – религия турков [Электронный ресурс]: Тематический форум Turkey-info.ru. Доступ по ссылке: [К сожалению, не представляется возможным установление точных возрастных рамок респондентов данных сайтов. Но с большой долей уверенности можно предположить, что идея «тенгрианства» пользуется популярностью среди молодых людей некоторых центральноазиатских стран в той интерпретации, в которой эту идею рассматривают в качестве религиозной системы. Так, на страницах тематических интернет-сайтов активно эксплуатируется методика подачи неподтвержденной или просто надуманной информации из устного народного творчества, интерпретация отдельных частных фактов и откровенно подтасованных ссылок на якобы имеющуюся литературу и т. д. \[Там же\]. Необходимо учесть, что молодежная аудитория не в состоянии качественно абсорбировать в большом количестве подающуюся информацию о «тенгрианстве» со значительным искажением очевидных исторических фактов, либо в качестве фактов используемой личностной позиции авторов. Однако, судя по отзывам и комментариям, эта информация доходит и воспринимается читателем.](http://turkey-info.ru/forum/kultura-obichai/tengrianstvo-</p></div><div data-bbox=)

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно предложить версию «тенгрианства» как неоязычества со следующими аргументами:

- во-первых, культ Тенгри был и остается аморфным к настоящему времени, а, следовательно, легко модифицируется под любую теоретическую матрицу;
- во-вторых, идея поддерживается молодежью тюркоязычных народов, как очевидная культурная альтернатива социальной реальности, с привлекательным имиджем и некоторой сакральностью структуры, что характерно для неокультов, например, высказывания на форумах, в блогах и не только².
- в-третьих, в пользу возникновения неокульты говорят и находящие отклик призывы на страницах интернета к написанию некоей «священной книги тенгрианства», упорядочиванию и систематизированию религиозных представлений «тенгрианства».

Безусловно, поднятая проблема – материал гораздо более широкий, нежели формат статьи. В то же время, некоторые позиции, обозначенные в статье, вполне могут восприниматься как посыл к дальнейшим исследованиям.

religiya-turkov-t1801668.html[03/07/2018 13:25].

2 Там же; Мирлан Дуйшонбаев. Тенгрианство превратится в религию кыргызов? [Электронный ресурс]: Сайт *Gezitter.org* - Чтобы понимали... Доступ по ссылке: https://m.gezitter.org/politic/27812_tengrianstvo_prevratitsya_v_religiyu_kyrgyzov/ [03/07/2018 13:00]; Тенгрианство как истинная религия кыргызов [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический портал *Polit.kg*. Доступ по ссылке: <http://www.polit.kg/newskg/718> [02/07/2018/ 10:30]; Бакыт Стамов. За отрезанную голову кыргызского журналиста обещали 2 500 долларов [Электронный ресурс]: Официальный сайт *Vesti.kg* <https://vesti.kg/obshchestvo/item/53007-zatrezannuyu-golovu-kyrgyzskogo-zhurnalista-obeshchali-2-500-dollarov-video.html> [02/07/ 2018 10:02].

Литература

1. *Абаев Н. В., Аюпов Н. Г.* Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. Часть I: Тэнгрианство и этноэкологические традиции тюрко-монгольских народов Внутренней Азии. Абакан, 2009.
2. *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ленинград: Наука, 1971.
3. *Аджи М. Э.* Средневековая история тюрков и Великой Степи: Книга для школьников и их родителей. М.: АСТ, 2006
4. *Безертинов Р. Н.* Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. Набережные Челны, 1997.
5. *Железняков А. С.* Об общих критериях в анализе кочевых и оседлых обществ в духовной сфере // НИТ №1–2, 2009. Доступ по ссылке: https://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/119-nomadic-analysis.html
6. *Кляшторный С. Г.* Эпоха Махмуда Кашгарского // СТ, 1972. № 1. С. 78-83.
7. *Кондратьев Ф. В.* Современные культовые новообразования («секты») как психолого-психиатрическая проблема. Электронный ресурс: Библиотека Гумер. Доступ по ссылке: http://www.gumer.info/bogoslov_Vuks/sekta/kondr/02.php
8. Мифы народов мира : Энциклопедия. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.
9. *Михеева И. Б.* Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции // Ценности и смыслы. 2010. № 1. С.81-90.
10. *Юрченко А. Г.* Историческая география политического мифа: образ Чингис-хана в мировой литературе XIII-XV вв. : монография. СПб.: Евразия, 2006.

Irina Balashova¹, Valeri Muzykant²

THE PROBLEM OF COVERAGE OF NEOTENGRIANISM IN SCIENTIFIC LITERATURE AND MODERN MEDIA SOURCES

Abstract. The article deals with the key social problems of foundry enterprises, including those characteristic of the entire industry, without which it is impossible to carry out innovative development, including within the framework of state programs.

In this study we are supposed to use such general scientific methods as analysis, synthesis, generalization, analogy, induction. A secondary analysis of sociological and economic research in the field of foundry was carried out, the method of observation, analysis of documents, including materials of judicial practice on specific disputes.

A number of measures and directions to improve the legislation of the Russian Federation to reduce the level of social and labor conflicts, as well as the implementation of the constitutional right of each employee to remuneration are proposed.

Keywords: social partnership, innovation development problems, social development, foundry, labour conflicts.

JEL: A14, J58, K40

1 **Balashova Irina G.** – Senior Lecturer, UNESCO Department for the Study of World Culture and Religions, Kyrgyz-Russian Slavic University, 44 Kievskaya st., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic. E-mail: bagira_mia@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-6655-1505

2 **Muzykant Valerii Leonidovich** – Doctor of sociology, professor of Department of Mass communication. Peoples' Friendship University of Russia, 10/2 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198. E-mail: vmouzyka@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9422-351X

References

1. Abaev N. V., Ayupov N. G. Tengrianskaya tsivilizatsiya v dukhovno-kul'turnom i geopoliticheskom prostranstve Tsentral'noy Azii [Tengri civilization in the spiritual-cultural and geopolitical space of Central Asia]. Part I: Tengrianstvo i etnoekologicheskiye traditsii tyurko-mongol'skikh narodov Vnutrenney Azii [Tengriism and ethno-ecological traditions of the Turkic-Mongolian peoples of Inner Asia]. Abakan, 2009. (In Russian).
2. Abramzon S. M. Kirgizy i ikh etnogeneticheskiye i istoriko-kul'turnyye svyazi [Kirgiz and their ethnogenetic, historical and cultural ties]. Leningrad: Nauka Publ., 1971. (In Russian).
3. Adzhi M. E. Srednevekovaya istoriya tyurkov i Velikoy Step'i [The medieval history of the Turks and the Great Steppe]: A book for schoolchildren and their parents. Moscow: AST Publ., 2006. (In Russian).
4. Bezertinov R. N. Tengrianstvo – religiya tyurkov i mongolov [Tengriism – the religion of the Turks and Mongols]. Naberezhnye Chelny, 1997. (In Russian).
5. Zheleznyakov A. S. Ob obshchikh kriteriyakh v analize kochevykh i osedlykh obshchestv v dukhovnoy sfere [On general criteria in the analysis of nomadic and sedentary societies in the spiritual sphere] *NIT*. No. 1–2, 2009. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/119-nomadic-analysis.html (In Russian).
6. Klyashtorny S. G. Epokha Makhmuda Kashgarskogo [The era of Mahmud of Kashgarky]. *ST*, 1972. No. 1. Pp. 78-83. (In Russian).
7. Kondratyev F.V. Sovremennyye kul'tovyye novoobrazovaniya ("sekty") kak psikhologo-psikhiatricheskaya problema [Modern cult neoplasms ("sects") as a psychological and psychiatric problem]. Electronic resource: *Library Gumer*. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/sekta/kondr/02.php (In Russian).
8. Mify narodov mira [Myths of the peoples of the world]: Encyclopedia. Vol. 2. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1997. (In Russian).
9. Mikheeva I. B. Neoyazychestvo kak religiozno-kul'turnyy fenomen sovremennosti: problema definititsii [Neopaganism as a religious-cultural phenomenon of modernity: the problem of definition] // *Tsenosti i smysly* [Values and meanings]. 2010. No. 1. Pp. 81-90. (In Russian).
10. Yurchenko A. G. Istoricheskaya geografiya politicheskogo mifa: obraz Chingis-khana v mirovoy literature XIII-XV vv. [Historical geography of the political myth: the image of Chinggis Khan in the world literature of the XIII-XV centuries] : monograph. St. Petersburg: Eurasia Publ., 2006. (In Russian).